

Острый взгляд на иронию истории... Идеал Мартина Пачнера — «всемирная литература», термин, который он заимствует у Гёте, не желавшего мириться с границами культурных пространств, читавшего китайские романы и персидскую поэзию и знавшего десяток языков. Умопомрачительный охват и заразительный энтузиазм этой книги — дань этому идеалу.

The Sunday Times

В этой своевременной хронике излагается как история идей, формировавших культуры, так и не менее важная история технологий, распространявших и сохранявших эти идеи. Демонстрируя «моментальные фотоснимки» ключевых моментов эволюции письменного слова, Пачнер создает захватывающую интеллектуальную одиссею.

Publishers Weekly

Эта книга стоит внимания — как минимум для того, чтобы узнать, как мы пришли к чтению.

*Маргарет Этвуд,
обладательница Букеровской премии*

От литеры до литературы

Как письменное слово
формирует мир,
личности, историю

Мартин Пачнер

УДК 82.0
ББК 83.3
П21

Martin Puchner
THE WRITTEN WORLD
The Power of Stories to Shape People, History, Civilization

Перевод с английского Андрея Гришина

Пачнер М.

П21 От литеры до литературы : Как письменное слово формирует мир, личности, историю / Мартин Пачнер ; [пер. с англ. А.В. Гришина]. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2019. — 448 с. : ил.

ISBN 978-5-389-14058-5

Современная технологическая революция ежегодно обеспечивает нас новыми форматами и видами текстов — от электронных писем и электронных книг до блогов и твиттера, меняя не только способы распространения и чтения литературы, но и способы ее создания. В то же время некоторые термины из тех, что вошли в обиход совсем недавно, возвращают нас к глубинам истории литературы. В яркой, увлекательной форме гарвардский профессор Мартин Пачнер исследует историю фундаментальных произведений, созданных за четыре тысячелетия в разных концах планеты, — от «Эпоса о Гильгамеше» и Илиады до романов о Гарри Поттере, излагает новый взгляд на чудесное явление, именуемое литературой, и делает попытку предугадать ее дальнейшую судьбу и пути влияния на нас с вами.

«Чем глубже я погружался в историю литературы, тем сильнее меня охватывало волнение. Казалось странным, сидя за письменным столом, рассуждать о том, как литература сама по себе формировала историю человечества и историю планеты. Мне было необходимо посетить те места, где рождались великие тексты и изобретения. В этих путешествиях было невозможно сделать хотя бы шаг, не обнаружив той или иной формы записанного вымысла. Я попытался свести свои впечатления в повествование о литературе и о том, как она превратила нашу планету в *литературный мир*». (Мартин Пачнер)

УДК 82.0
ББК 88.3

ISBN 978-5-389-14058-5

© 2017 Martin Puchner, текст
© David Lindroth Inc., карты
© Гришин А.В., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2019
КоЛибри®

Посвящается Аманде Клейбау

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	Восход Земли.....	9
	Карта литературного мира.....	22
ГЛАВА 1	Книга из-под подушки Александра.....	25
ГЛАВА 2	Владыка Вселенной: от Гильгамеша до Ашшурбанипала.....	48
ГЛАВА 3	Ездра и создание Священного Писания.....	72
ГЛАВА 4	Учения Будды, Конфуция, Сократа и Иисуса.....	90
ГЛАВА 5	Мурасаки и «Повесть о Гэндзи»: первый великий роман в мировой истории.....	130
ГЛАВА 6	«Тысяча и одна ночь» Шахразады.....	156
ГЛАВА 7	Гутенберг, Лютер и новая аудитория печатного текста.....	182
ГЛАВА 8	«Пополь-Вух» и культура майя: другая, независимая литературная традиция.....	212
ГЛАВА 9	Дон Кихот и пираты.....	236

ГЛАВА 10	Бенджамин Франклин: печатник-предприниматель в Республике ученых.....	258
ГЛАВА 11	Всемирная литература: Гёте на Сицилии.....	281
ГЛАВА 12	Маркс, Энгельс, Ленин, Мао: читатели «Манифеста Коммунистической партии», соединяйтесь!.....	303
ГЛАВА 13	Ахматова и Солженицын: «антисоветская литература».....	326
ГЛАВА 14	«Эпос о Сундиате» и кузнецы слов из Западной Африки.....	345
ГЛАВА 15	Постколониальная литература: Дерек Уолкотт, поэт Карибских островов.....	363
ГЛАВА 16	От «Хогвартса» до Индии.....	386
	Иллюстрации.....	401
	Благодарности.....	406
	Примечания.....	408

ВВЕДЕНИЕ

ВОСХОД ЗЕМЛИ

Иногда я пытаюсь представить себе мир без художественной литературы. Мне не хватало бы книг для чтения в самолетах. В книжных магазинах и библиотеках оставалось бы куда больше свободного места (и мои собственные книжные шкафы были бы набиты отнюдь не так плотно). Печатной отрасли в том виде, в каком мы ее знаем, не существовало бы, не возник бы Amazon, и нечего было бы взять с тумбочки во время бессонницы.

Если бы художественной литературы не существовало, если бы вымышленные истории передавались только изустно, человечество много потеряло бы, так и не узнав об этой потере. Нам едва ли по силам вообразить такой мир. Наше представление об истории, о возвышении и падении империй стало бы совсем иным. Не возникло бы большинства философских и политических идей, поскольку литературы, в которой они излагались и обосновывались, попросту не существовало бы. Исчезли бы почти все религии — вместе с писаниями, содержащими их заповеди.

Литература — не только удел книголюбов. Возникнув четыре тысячи лет назад, с тех пор она формирует жизнь большинства обитателей планеты Земля.

В этом предстояло убедиться трем астронавтам с корабля «Аполлон-8».

— «Аполлон-8». Начинается маневр выхода на траекторию к Луне. Прием [1].

— Вас понял. Начинается маневр выхода на траекторию к Луне.

К концу 1968 г. полеты вокруг Земли уже мало кого удивляли. «Аполлон-8», последний в том году космический корабль одноименной программы, находился на околоземной орбите два часа двадцать семь минут. За это время никаких серьезных происшествий не случилось. Но Фрэнк Фредерик Борман II, Джеймс Артур Ловелл — младший и Уильям Элисон Андерс очень сильно рисковали: им предстояло совершить новый маневр — выход на траекторию полета к Луне. Астронавты нацелили ракету прочь от Земли и были готовы устремиться прямо в космос. Они направлялись к Луне. В любой миг после радиосообщения они могли разогнаться до $10\,993\text{ м/с}^2$. С такой скоростью человек еще не передвигался.

Задача «Аполлона-8» была довольно проста. Ему не нужно было опускаться на Луну; корабль даже не был оснащен лунным спускаемым аппаратом. Астронавты должны были лишь посмотреть, как выглядит Луна, присмотреть подходящие места для посадки следующих кораблей программы «Аполлон» и доставить на Землю фото- и киноматериалы, которые будут изучать специалисты.

Маневр выхода на траекторию полета к Луне прошел по плану. «Аполлон-8» набрал скорость и помчался в космос. Чем больше он удалялся от Земли, тем лучше астронавты видели то, чего не видел никто до них: всю нашу планету целиком, в виде шара.

Борман нарушил установленный порядок радиосвязи [3], чтобы перечислить территории, проплывавшие под ним: Флорида; Кейп-Код, Африка. Он видел все это разом. Он первым из людей увидел Землю в целом. Андерс сделал фотографию, увековечившую это новое зрелище — Землю, встающую над поверхностью Луны.

По мере того как Земля уменьшалась, а Луна делалась все больше и больше, астронавтам становилось труднее снимать на

Фотография поднимающейся над Луной Земли, сделанная участником экипажа «Аполлона-8» Биллом Андерсом 24 декабря 1968 г. Ее обычно называют «Восход Земли»

камеры. В Центре управления полетами поняли, что лучше положиться на более простую технологию: «Мы хотели бы, чтобы вы описывали все, что видите, как можно подробнее — как поэты!» [4]

Никто из астронавтов не обладал талантом поэта: поэзия не входила в число задач, к которым их готовили во время обучения. Им удалось преодолеть безжалостный отбор в НАСА, потому что они были асами истребительной авиации и кое-что знали о ракетной технике. Андерс закончил Военно-морскую академию и служил в частях всепогодных перехватчиков командования ПВО в Калифорнии и Исландии. Но в тот день от него потребовались слова — нужные слова.

Это он впервые упомянул «лунные восходы и закаты солнца». «Они особенно хорошо выявляют суровую природу пейзажа, — сказал Андерс, — а длинные тени позволяют определить истинный рельеф, который почти неразличим, когда поверхность ярко

освещена, как сейчас» [5]. Андерс описывал контрастную картину, которую рисует яркий свет, падая на сильно пересеченную поверхность Луны и образуя четко очерченные тени; возможно, здесь помог его опыт пилота всепогодной авиации. Он действительно говорил как поэт — в духе знаменитого американского имажизма, который, как выяснилось, идеально подходил такому совершенному и ослепительному явлению, как Луна.

Ловелл тоже учился в Военно-морской академии, после которой попал на службу в морскую авиацию; как и его товарищи, он провел большую часть жизни на авиабазах. В космосе он обнаружил в себе способности к другому направлению поэзии — высокому стилю. «Ее [Луны] всеобъемлющая безжизненность вселяет в душу благоговейный страх», — отметил он [6]. Философы издавна размышляли о благоговении, которое пробуждает в душе природа: водопады, бури и другие величественные явления, слишком масштабные для того, чтобы можно было их аккуратно выделить и обособить. Но то, что можно увидеть там, в космосе, человек не в силах вообразить. Это крайняя степень величия, устрашающее зрелище бесконечности, которое неизбежно уничтожает, сокращает человека, заставляет почувствовать себя ничтожным. Как и предсказывали философы, это зрелище заставило Ловелла задуматься о том, как хорошо дома. «В голову приходят мысли о том, как прекрасно жить на Земле. В бескрайних далях космоса наша планета выглядит настоящим оазисом» [7]. Доктор Вернер фон Браун, построивший ракету для «Аполлона-8», должен был понять его: он сам говаривал, что «космолог — это инженер, который любит поэзию» [8].

Наконец, командир корабля Борман закончил Военную академию США в Вест-Пойнте и служил в ВВС летчиком-истребителем. На борту «Аполлона-8» он стал чрезвычайно красноречивым: «Сплошь бескрайнее, пустынное, небывалое пространство — всеобъемлющее ничто» [9]. «Пустынное», «небывалое», «ничто», «пространство»... Можно подумать, что Борман читал Жана Поля Сартра обитателям левого берега Сены.

Так, случайно превратившись в космических поэтов, трое астронавтов прибыли к цели: вышли на орбиту вокруг Луны. При каждом обороте «Аполлон-8» скрывался за Луной, где до того не побывал ни один человек, и каждый раз прерывалась радиосвязь с Землей. Во время первого пятидесятиминутного перерыва весь хьюстонский Центр управления полетами нервно грыз ногти. «Аполлон-8», это Хьюстон. Прием». «Аполлон-8», это Хьюстон. Прием». Центр вызывал астронавтов, посылал радиоволны в пространство, но ответа не было. Один, два, три, четыре, пять, шесть раз. Мчались секунды, проходили минуты. И лишь после седьмой попытки был получен ответ: «Хьюстон, слышу вас. Это “Аполлон-8”. Двигатель сработал». — «Рады слышать вас!» — не скрывая облегчения, воскликнули в Центре управления полетами [10].

На протяжении следующих пятнадцати часов астронавты исчезали и появлялись, меняли свое положение, совершали маневры капсулы, пытались немного поспать и готовились к возвращению на Землю. Чтобы набрать скорость, преодолеть притяжение Луны и отправиться домой, им нужно было включить двигатель во время прохождения по темной стороне Луны, вне зоны радиосвязи. У них была только одна попытка, и в случае неудачи им предстояло бы до конца жизни вращаться вокруг Луны.

Перед началом маневра астронавты намеревались отправить на Землю специальное послание. Борман заранее написал его на листе огнестойкой бумаги и даже заставил спутников репетировать чтение. Не все трое восприняли идею с одинаковым энтузиазмом. «Можно мне взглянуть на эту агит... эту штуку?» — осведомился Андерс перед началом передачи [11]. «Ты о чем, Билл?» — со сдержанным недовольством спросил Борман, ожидавший от товарищей иного отношения к запланированному. «О том, что нам предстоит читать», — уточнил Андерс. Командир не стал развивать тему. Теперь имело смысл только само чтение.

Выйдя из-за темной стороны Луны, они обратились к центру: «Экипаж “Аполлона-8” хочет передать вам послание для всех жителей Земли» [12] — и передали, невзирая даже на то, что уже

отставали от графика, а впереди были опасный маневр с последним включением двигателя и возвращение на Землю, где всюю праздновали Рождественский сочельник. Начал космический имажист Андерс:

В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: Да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.

Далее читал Ловелл:

И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердь, от воды, которая над твердь. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй [13].

Подошла очередь Бормана, но у него были заняты руки. «Можешь поддержать камеру?» — спросил он Ловелла. Освободив руки, Борман схватил листок:

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землю, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо¹.

500 миллионов человек на Земле слушали как зачарованные. Мир еще не знал столь популярной прямой радиотрансляции.

Отправке людей на Луну предшествовало много споров и сомнений. Очень много задач могли бы выполнить беспилотные

¹ Быт. 1: 1–10.

аппараты, оборудованные фото- и кинокамерами или другими подобными устройствами. НАСА могло бы, как и в предыдущих запусках, отправить в космос животное: первым из американцев в космосе побывал Хэм, шимпанзе, пойманный в Камеруне и проданный ВВС Соединенных Штатов. Он был не единственным: перед этим полетом русские и американцы совместными усилиями (и без гарантии возвращения) отправили в космос целый зоопарк (или, можно сказать, разделенный на части груз Ноева ковчега): обезьян, собак, черепах.

Возможно, люди из команды «Аполлона» не так уж много нового дали науке, но они внесли большой вклад в литературу. Шимпанзе Хэм ни с кем не делился своими впечатлениями о космосе. Он не пробовал своих сил в поэзии. Ему и в голову не пришло бы читать вслух отрывки из Библии, которые, как неожиданно оказалось, замечательно передают впечатление от ухода с орбиты Земли в глубины космоса. Для людей же наблюдение издалека за восходом Земли оказалось лучшим поводом вспомнить самый древний из мифов о Сотворении мира.

Самое трогательное в истории о том, как экипаж «Аполлона-8» читал вслух Библию, — то, что ее участники не имели литературоведческого образования, но, оказавшись в чрезвычайных обстоятельствах, нашли для выражения своих впечатлений не только собственные слова, но и слова древнего текста. Трое астронавтов напомнили мне о том, что самые заметные фигуры в истории литературы вовсе не обязательно были профессиональными писателями. Напротив, среди них было много далеких, казалось бы, от литературы людей — от месопотамских счетоводов и неграмотных испанских солдат до стряпчих средневекового Багдада, непокорных майя и пиратов из укромных бухт Мексиканского залива.

Но важнейшим из уроков, которые преподал полет «Аполлона-8», оказалось открытие: фундаментальные тексты мировой литературы, например Библия, имеют непреходящее значение. Они — исходные коды культуры как таковой, они рассказывают

людям, откуда те произошли и как следует жить. Священнослужители не единожды превращали эти тексты в святыни, и вокруг них собирались империи и нации. Короли поддерживали распространение этих текстов, поскольку понимали: вымысел может послужить обоснованием завоевательных походов и сплотить народ в рамках общей культуры. Фундаментальные священные тексты возникали изначально в определенных местах, но по мере того, как учение распространялось и возникали новые тексты, земной шар постепенно превращался в карту литературных влияний — в зависимости от того, какие именно тексты доминировали в тех или иных областях.

Возрастающее влияние основополагающих текстов делало литературу причиной множества конфликтов, в том числе большинства религиозных войн. Даже в наши дни, после того как Фрэнк Борман, Джеймс Ловелл и Уильям Андерс вернулись на Землю, против них был выдвинут судебный иск: воинствующая атеистка Мэделин Мюррей О'Хэйр потребовала, чтобы суд запретил НАСА впредь «чтение христианской религиозной Библии... в космосе и распространил этот запрет на всю дальнейшую деятельность в области исследования космоса» [14]. О'Хэйр понимала силу воздействия фундаментального текста, и ее это не устраивало.

Чтение Библии оскорбило не только О'Хэйр. Пока Борман вращался вокруг Луны, Хьюстонский центр регулярно передавал ему сводки новостей — в Центре управления полетами их называли *Interstellar Times*¹. Астронавт узнавал и об освобождении солдат в Камбодже, и о развитии событий с плененным северокорейскими пограничниками разведывательным судном США «Пуэбло».

История «Пуэбло» постоянно возглавляла сводки, дабы Борман не забыл, что поднялся в космос, чтобы обеспечить победу «свободного мира» в лунной гонке с Советским Союзом и коммунизмом. Миссия «Аполлона-8» являлась частью холодной войны,

¹ Межзвездные новости (англ.).

а та в значительной степени представляла собой войну между фундаментальными текстами.

Советский Союз был основан в соответствии с идеями, возникшими намного позже Библии. «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, который благоговейно читали Ленин, Мао, Хо Ши Мин и Кастро, появился всего за 120 лет до полета «Аполлона», но, казалось, мог соперничать с такими древнейшими основополагающими текстами, как Библия. Собираясь прочесть отрывок из Библии, Борман, вероятно, вспоминал советского космонавта Юрия Гагарина, первого человека, побывавшего в космосе. Хотя и вдохновленный идеями «Манифеста Коммунистической партии», Гагарин не взял в космос эту книгу, а после его триумфального возвращения на Землю Н. С. Хрущев заявил: «Вот Гагарин в космос летал, а Бога там не видел» [15]. В космосе тоже шла яростная битва идей и книг.

Чтение Бытия на борту «Аполлона-8» говорило также о важности связанных с литературой технологий, изобретенных в разных частях света и постепенно сближающихся между собой. Борман записал строки из Бытия, используя алфавит — самый рациональный письменный код, созданный в Древней Греции. Он писал на бумаге — наиболее подходящем материале, изобретенном в Китае и попавшем в Европу и Америку через арабский мир. Он копировал слова из Библии, оформленной в виде листов бумаги, переплетенных в книгу — полезное изобретение древних греков, введенное в повседневный обиход римлянами. Текст на страницы был нанесен методом печати — китайского изобретения, которое позднее развили в Центральной Европе.

Литература зародилась лишь после того, как словесность сочелась с письменностью. До того словесность существовала лишь в форме устной традиции и имела иные законы и цели. Но когда она стала письменной, возникло новое явление, новая сила: литература. Вся дальнейшая история литературы началась с той встречи, а это значит, что для того, чтобы рассказать историю литературы, мне следует уделить внимание и устной словесности,

и развитию соответствующих технологий — алфавита, производства бумаги, переплетного дела, книгопечатания.

Пути словесности и письменных технологий извилисты. Письменность как таковая была изобретена по меньшей мере дважды — сначала в Месопотамии, и через несколько тысяч лет, независимо, — в Америке. Индийские жрецы отказывались записывать священные предания, опасаясь выпустить их из-под своего контроля; так же думали и жившие на две тысячи лет позже и отделенные от них доброй половиной мира западноафриканские сказители, не желавшие диктовать свои сказания под запись. Древнеегипетские писцы умело пользовались письменностью, но старались скрывать ее от непосвященных и хранить могущество литературы для себя. Харизматические учителя, например Сократ, тоже не спешили писать, восставали против идеи авторитетных основополагающих текстов и технологии письменности, позволяющей создавать их. Некоторые изобретения более поздних времен принимались не полностью: так, например, арабские ученые использовали китайскую бумагу, но не проявили интереса к другому китайскому изобретению — печатному прессу.

Изобретения в области письменности порой влекли за собой неожиданные побочные эффекты. Сохранить старинный текст — значит сохранить древний язык, на котором он написан, и с тех пор, как появилась письменность, студенты изучают мертвые языки. Некоторые тексты в конце концов объявлялись священными, что порождало вражду и даже войны между читателями разных списков. Новые технологии подчас вели к войнам форматов — например, между традиционными свитками и новыми переплетенными книгами в первых столетиях нашей эры, когда христиане противопоставляли свои священные книги еврейским свиткам, или позднее, когда испанские конкистадоры с помощью печатной Библии вытеснили рукописные писания майя.

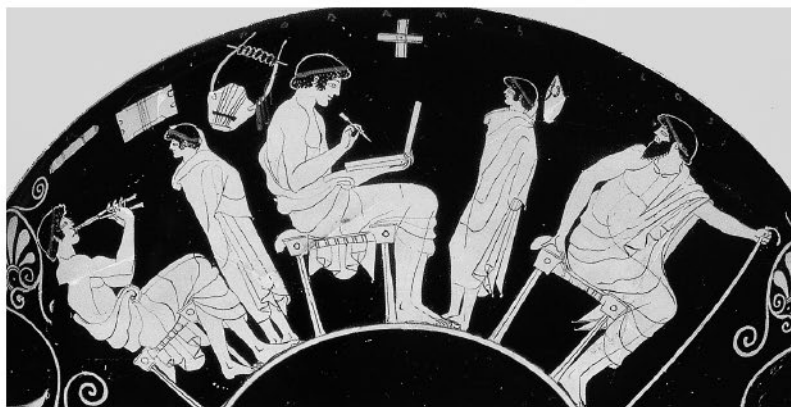
По мере того как в моем сознании медленно складывалась объемная картина жизни литературы, я начал выделять в ней четыре этапа. Первый этап характеризовался наличием малочисленных

групп грамотеев, которые формировали первоначальные сложные системы письменности и, следовательно, контролировали тексты, собранные от сказителей: «Эпос о Гильгамеше», иудейскую Библию, Илиаду и Одиссею Гомера. Со временем авторитет этих фундаментальных текстов рос, но одновременно и оспаривался харизматическими учителями — Сократом, Буддой, Иисусом; они стремились к сокращению влияния священнослужителей и писцов, а их последователи разрабатывали новые жанры письменности. Яркие тексты, созданные в этих жанрах, я решил назвать «учительской литературой».

На третьем этапе бытования литературы начало появляться индивидуальное авторство, и наряду с ним — новшества, облегчавшие доступ к письменности. Поначалу эти авторы имитировали тексты минувшей эпохи; но вскоре наиболее дерзновенные из них, такие, как японская придворная дама Мурасаки или испанец Сервантес, создали новые жанры литературы — прежде всего роман. И наконец, на четвертом этапе широкое распространение бумаги и технологии печати открыло эру массовой продукции и массовой литературы, газет и рекламных плакатов, а также таких новых видов текстов, как автобиография Бенджамина Франклина или «Манифест Коммунистической партии».

Совокупность этих четырех этапов, сотворенных художественным вымыслом и изобретениями, породила мир, формируемый литературой. Это мир, в котором, как мы того и ждем, религии основаны на книгах, а нации формируются в соответствии с текстами; это мир, в котором мы запросто общаемся с голосами из прошлого и уверены, что способны обратиться к читателям будущего.

Борман и его экипаж сражались в этой литературной «холодной войне» древним текстом и использовали старинные технологии: книгу, бумагу и печатный оттиск. Но в их конусообразном космическом корабле имелись и новые орудия, компьютеры, которые сильно ужали в размерах, чтобы втиснуть в миниатюрную

Писец с табличками. Роспись чаши, VI–IV вв. до н.э.

Писцы в Древней Греции пользовались табличками, покрытыми воском; запись на них можно было без труда стереть и использовать таблички заново

капсулу «Аполлона-8». Вскоре эти компьютеры совершат в письменности революцию, эффекты которой мы сейчас испытываем на себе.

История литературы, изложенная в этой книге, в значительной степени описана в свете именно этой, последней революции в технологиях письменности. Революции такого размаха случаются очень редко. Революция алфавита, начавшаяся на Ближнем Востоке и в Греции, облегчила письменность и позволила увеличить количество грамотных. Революция бумаги, начавшаяся в Китае и продолжившаяся на Ближнем Востоке, снизила стоимость литературы, изменив тем самым ее природу. Эти последствия укрепила революция печати, свершившаяся сначала в Восточной Азии и продолжившаяся через сотни лет в Северной Европе. Имели место и прорывы помельче, такие, например, как изобретение пергамента в Малой Азии или переплетенных кодексов в Риме. Благодаря новым технологиям за минувшие четыре тысячи лет в литературе произошло множество быстрых и радикальных перемен.

Происходят они и сейчас. Совершенно ясно: нынешняя технологическая революция ежегодно обеспечивает нас новыми фор-

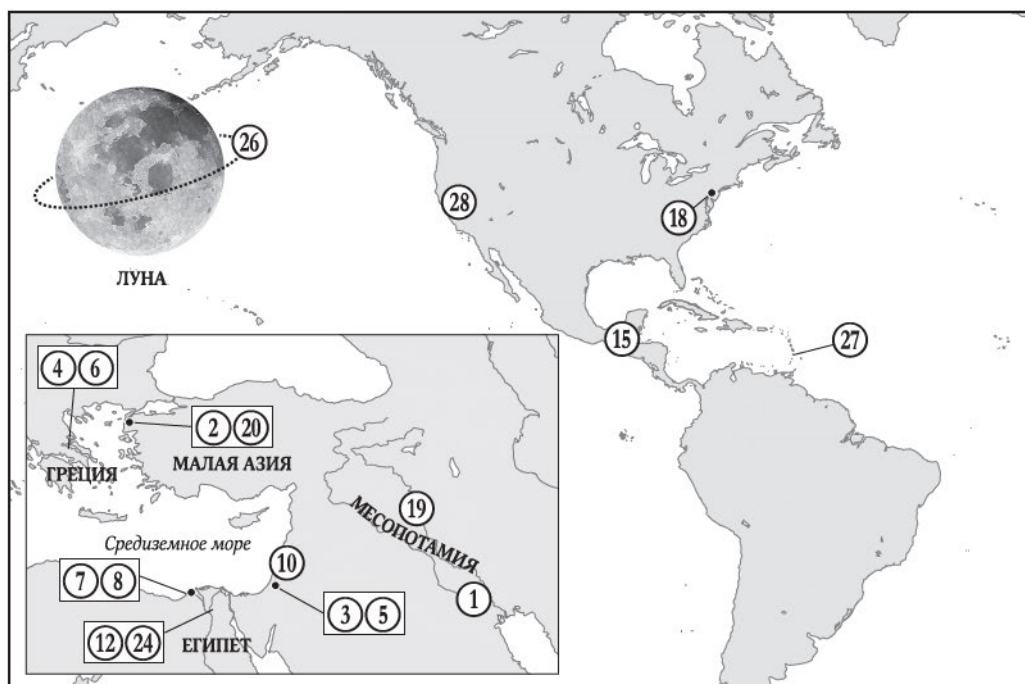
матами и видами текстов, от электронных писем и электронных книг до блогов и твиттера, меняет не только способы распространения и чтения литературы, но и способы ее написания — по мере вранения авторов в эту новую реальность. В то же время некоторые термины из тех, что вошли в обиход недавно, возвращают нас к глубинам истории литературы. Как и писцы античных времен, мы перелистываем тексты и сидим, согнувшись, над табличками-планшетами. Как же извлечь смысл из этого сочетания старого и нового?

Чем глубже я погружался в историю литературы, тем сильнее меня охватывало волнение. Казалось странным, сидя за письменным столом, рассуждать о том, как литература формировала историю человечества и историю планеты. Мне было совершенно необходимо посетить те места, где рождались великие тексты и изобретения.

И я ехал — из Бейрута в Пекин и из Джайпурана к полярному кругу. Я осматривал воспетые литературой руины Трои и Чьяпаса, беседовал с археологами, переводчиками и писателями, отыскал на Карибских островах Дерек Уолкотта и в Стамбуле — Орхана Памука. Осматривая в Турции руины великой библиотеки в Пергаме, я размышлял о том, каким образом здесь изобрели пергамент; я бродил по каменным библиотекам Китая, где императоры пытались установить для литературы вечные каноны. Я следовал по стопам великих писателей, повторил на Сицилии путь, который совершил Иоганн Вольфганг Гёте, чтобы открыть всемирную литературу, и отправился в Мексику, чтобы взглянуть на предводителя восстания сапатистов, использовавшего древний эпос майя «Пополь-Вух» в качестве знамени мятежа и сопротивления.

В этих путешествиях было почти невозможно сделать хотя бы шаг, не обнаружив той или иной формы записанного вымысла. Далее я попытался свести свои впечатления в повествование о литературе и о том, как она превратила нашу планету в *литературный мир*.

КАРТА ЛИТЕРАТУРНОГО МИРА

Хронология

<p>①
Ок. 2100 до н. э.
Записаны клинописью первые легенды о Гильгамеше (<i>территория современного Ирака</i>)</p>	<p>②
Ок. 1200 до н. э.
Греки разрушили Трою (<i>Малая Азия, современная Турция</i>)</p>	<p>③
Ок. 1000 до н. э.
Древнейшие записи иудейской Библии (<i>Иерусалим, современный Израиль</i>)</p>	<p>④
Ок. 800 до н. э.
Гомеровские легенды о Троянской войне записаны греческим алфавитом (<i>Греция</i>)</p>	<p>⑤
Ок. 458 до н. э.
Ездра провозгласил записи иудейских текстов священными (<i>Иерусалим, современный Израиль</i>)</p>
<p>⑪
868
Алмазная сутра, древнейший из сохранившихся печатных текстов (<i>Дуньхуан, Западный Китай</i>)</p>	<p>⑫
879
Древнейшая запись на бумаге фрагмента из «Тысячи и одной ночи» (<i>Египет</i>)</p>	<p>⑬
Ок. 1000
Придворная дама Мурасаки пишет «Повесть о Гэндзи» — первый в истории роман (<i>Япония</i>)</p>	<p>⑭
1440-е
Гутенберг заново изобретает печатный пресс, вероятно ориентируясь на восточноазиатские модели (<i>Майнц, Германия</i>)</p>	<p>⑮
1550-е
Эпос «Пополь-Вух» записан латинским алфавитом (<i>Чьяпас, Юго-Западная Мексика</i>)</p>
<p>⑳
1827
Иоганн Вольфганг Гёте провозглашает «эру мировой литературы» (<i>Веймар, Германия</i>)</p>	<p>㉑
1848
Опубликован «Манифест Коммунистической партии» (<i>Лондон, Великобритания</i>)</p>	<p>㉒
1930-е
Тайное творчество Ахматовой — поэтесса читает стихи знакомым и сразу же сжигает тексты (<i>Ленинград, СССР</i>)</p>	<p>㉓
1947
Найден фрагмент «Тысячи и одной ночи» (<i>Египет</i>)</p>	<p>㉔
1960
Записан «Эпос о Сундиате» (<i>Гвинея, Западная Африка</i>)</p>

6

V в. до н. э.
Живут и учат Будда (Северная Индия), Конфуций (Лу, Восточный Китай) и Сократ (Греция)

16

1605
Мигель Сервантес публикует 1-ю часть романа «Дон Кихот» (Мадрид, Испания)

26

1968
Экипаж «Аполлона-8» читает начало Бытия (окололунная орбита)

7

Ок. 290 до н. э.
Построена Александрийская библиотека (частично разрушена в 48 г. до н. э.) (Александрия, Египет)

17

1614
Опубликована отдельная 2-я часть романа «Дон Кихот». Сервантес выпустил настоящее продолжение романа лишь годом позже (Мадрид, Испания)

27

1990
Дерек Уолкотт публикует поэму «Омерос» (Сент-Люсия)

8

Ок. 270 до н. э.
Иудейская Библия переведена на древнегреческий язык (Александрия, Египет)

18

1776
Франклин подписывает Декларацию независимости (Филадельфия, Пенсильвания)

28

1990-е
С появлением веб-браузеров начинается революция интернета (США, мировое информационное пространство)

9

Ок. 200 до н. э.
Изобретение бумаги (провинция Хэнань, Китай)

19

1849
При раскопках руин Ниневии обнаружен «Эпос о Гильгамеше» (окрестности Мосула, Ирак)

29

2000-е
«Гарри Поттер» становится мировым бестселлером и франшизой (Эдинбург, Великобритания)

10

Ок. 30
Живет и проповедует Иисус Христос (Галилейское море, Израиль)

20

1871
Начались раскопки Трои (Турция)

ГЛАВА 1

КНИГА ИЗ-ПОД ПОДУШКИ АЛЕКСАНДРА

336 г. до н. э., МАКЕДОНИЯ

Александра Македонского называют Великим, потому что он сумел объединить горделивые города-государства греков, покорил все царства, расположенные между Грецией и Египтом, разгромил могучую персидскую армию и создал империю, простиравшуюся до самой Индии, — и все это менее чем за тринадцать лет. Люди до сих пор ломают головы по поводу того, каким образом правитель незначительного греческого царства сумел добиться таких грандиозных успехов. Но меня всегда куда больше занимал другой вопрос: почему Александр вообще решил завоевывать Азию?

В поисках ответа на этот вопрос я в конце концов сосредоточился на трех предметах, которые правитель неизменно держал при себе во всех своих военных походах и каждую ночь клал под подушку, трех предметах, позволяющих понять, как он воспринимал свои кампании. Прежде всего, у Александра был любимый кинжал [16]. Рядом с кинжалом он держал шкатулку. А в этой шкатулке хранилась главная драгоценность: список его любимого текста, Илиады [17].

Как же Александр выбрал именно эти три предмета и что они для него значили?

Кинжал в постели Александр держал потому, что желал избежать участи отца, с которым расправился убийца. Шкатулка была отвоевана у Дария, царя Персии, самого сильного из противников Александра. А Илиаду он взял с собой в Азию, потому что именно через призму этой поэмы смотрел на свои войны и всю свою жизнь. Когда Александр еще был наследником престола, фундаментальный текст завладел его сознанием и сподвиг на завоевание мира.

Гомеровский эпос был фундаментальным текстом для многих поколений греков. Для Александра же он обрел практически сакральный статус, и потому царь всегда держал Илиаду при себе. Именно в этом и заключается действие текстов, в особенности фундаментальных: они изменяют и наш взгляд на мир, и наше поведение в нем. Именно это и произошло с Александром. Он настроился не только на чтение и изучение текста, но и на воплощение его в жизнь. Александр-читатель ввел самого себя в повествование и рассматривал свой собственный жизненный путь в свете образа гомеровского Ахиллеса. Александр Великий, широко известный как выдающийся из выдающихся правителей, был к тому же и более чем незаурядным читателем.

ЮНОСТЬ АХИЛЛЕСА

То, что оружие всегда необходимо иметь под рукой, Александр усвоил, еще будучи наследником престола, в поворотный момент своей жизни [18]. Его отец, царь Филипп II Македонский, выдавал замуж дочь, и никто на свете не смел отказаться от приглашения на торжество. Посланцы, несомненно, явились и из греческих городов-государств, и из недавно покоренных фракийских земель, где Дунай впадает в Черное море. Не исключено, что в толпе гостей были даже персы, которых влек интерес к военным успехам

Филиппа. Отец Александра уже приготовился к полномасштабному вторжению в Малую Азию, чего не на шутку боялся персидский царь Дарий III. Город Эги, столица древней Македонии, ликовал: царь Филипп славился умением устраивать пышные праздники. Все приглашенные направлялись в огромный театр, где должно было состояться грандиозное представление.

Александр, вероятно, взирал на приготовления с двойственным чувством. С детских лет из него готовили отцовского наследника, воспитывали выносливость и учили военным искусствам. Он стал лихим конником [19] и уже в возрасте десяти с небольшим лет изумил отца, сумев объездить неукротимого коня. Филипп следил также за обучением Александра ораторскому искусству, за тем, чтобы сын непременно овладел правильным греческим языком, заметно отличавшимся от диалекта горцев, на котором говорили в Македонии (впрочем, Александр всю жизнь так и переходил, гневаясь, на македонский диалект [20]). Но в тот день казалось, что Филипп, уделявший столько внимания воспитанию сына, может изменить порядок наследования [21]. Его зятем должен был стать брат его жены, матери Александра, который вполне мог оказаться соперником молодого царевича. Если бы от этого брака родился сын, шансы Александра на престол стали бы еще меньше [22]. Филипп был виртуозом организации политических союзов, в том числе и через союзы брачные, и Александр знал, что отец, не задумываясь, нарушит любую клятву, если это послужит его интересам.

Времени для размышлений не оставалось: Филипп уже входил в театр. Он шел один, без обычной охраны, всем видом демонстрируя уверенность в себе. Никогда еще Македония не достигала такого могущества и уважения со стороны соседей. В случае успеха малоазийской кампании Филипп был бы признан общегреческим вождем, сумевшим нанести поражение Персидской империи на ее собственных землях.

Вдруг к царю кинулся вооруженный человек. Сверкнул кинжал, и Филипп рухнул на землю. К нему устремились приближенные.

Научно-популярное издание

Мартин Пачнер

ОТ ЛИТЕРЫ ДО ЛИТЕРАТУРЫ

Как письменное слово формирует мир, личности, историю

Выпускающий редактор Н.Галактионова

Редактор К.Герцен

Художественный редактор М.Левыкин

Технический редактор Л.Синицына

Корректоры О.Левина, Т.Филиппова

Верстка Н.Козель

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —

обладатель товарного знака «КоЛибри»

115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»

Тел./факс (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

16+

Подписано в печать 14.01.2019. Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «Orbi».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,0.

Тираж 3000 экз. В-СНМ-22272-01-Р. Заказ

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А

www.pareto-print.ru